

Модуль II. Лекция 12

Тема: Единицы изучения в лингвокультурологии

1. Определение термина «концепт»
2. Концепт и вербализация концепта
3. Критерии выделения общезыковых (познавательных) концептов

1. Определение термина «концепт»

Слово *conceptus* — позднелатинское, средневековое образование, производное (причастие) от глагола *concipere* — *con* — *capere* ‘собирать’, ‘схватывать’, ‘загораться’, ‘задумывать’, ‘зачинать’. В классической латыни *conceptus* зафиксирован лишь как ‘водоем’, ‘воспламенение’, ‘зачатие’ и ‘плод (зародыш)’. Слово концепт вместе со своим производящим глаголом вошло во все романские и в английский языки, в русском же языке оно было еще и семантически калькировано, т. е. его внутренняя форма была воспроизведена морфемными средствами русского языка: по — (н)ять — по-(н)ятие. В синонимической паре концепт — понятие первый член, безусловно, стилистически отмечен: в большинстве толковых словарей русского языка статья «концепт» вообще отсутствует; с пометой «лог. и книжн.» он фиксируется лишь в «Большом толковом словаре русского языка». Как большинство греко-латинских заимствований, «концепт» — «ученое слово»: можно спокойно сказать «не иметь понятия о чем-либо», но совершенно неестественно «не иметь о чем-либо концепта», и российские «беспредельщики» живут «по понятиям», но отнюдь не «по концептам». В логико-психологических текстах русское понятие — концепт противопоставляются главным образом представлению по степени абстрактности своего содержания.

Термин концепт определить трудно, так как у него есть содержание(существенные признаки), но пока не ясен объем. По определению В. В. Колесова, это смысл, не обретший формы.

На настоящий момент в лингвистической литературе существует огромное количество дефиниций концепта. Их анализ показывает, что большинство исследователей определяют этот термин как основную единицу ментальности, концепты понимаются как «в прототипе бинарные ментальные структуры, являющиеся оперативными единицами сознания в усвоении и представлении опыта», концепт определяется как мировоззренческое понятие, компонент сознания и наших знаний о мире; концепты — это «категории языкового видения мира и в то же время “творцы” и одновременно продукты мира идеального, в том числе и национально-культурной ментальности», концепты — мыслительные модели идеальных объектов создаются и модифицируются коллективным сознанием; концепт — «это всё то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого знания, предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует “прототип”. В качестве особого типа концепта рассматривается художественный концепт. Способом формирования концепта в сознании признается гештальт, комплекс значений соответствующего слова и его ассоциации и коннотации. Выделяют «узловые» и «атомарные» концепты, которые, объединяясь, образуют фреймы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в конечном счете концепт относят к сфере идеального, ментального.

Последовательно лингвистический признак кладется в основу выделения концепта Н. Д. Арутюновой: в ее трактовке концепты — это «понятия жизненной философии», «обыденные аналоги мировоззренческих терминов», закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса. Концепты в таком понимании представляют собой единицы

обыденного сознания, они культурно значимы, аксиологически окрашены и мировоззренчески ориентированы. Подобное толкование концепта, по мнению С. Г. Воркачева, является последовательно лингвистическим в той мере, в какой он отождествляется с лексическим значением.

На наш взгляд, все высказываемые в научной литературе точки зрения по поводу определения термина концепт в основном могут быть сведены к двум: 1) концепт — понятие, которое, постепенно развиваясь, актуализируя в речи отдельные семантические признаки, обрывает объемом (узкое понимание) и 2) концепт «выражает со-значения “национального колорита”, т. е. все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления и общения». При втором подходе встает вопрос: как далеко в область экстралингвистики можно и нужно заходить, выявляя концепт? Встает проблема соотношения лингвистического и экстралингвистического. Объектом исследования является, по сути дела, концепт дом. Но при этом охватываются все библейские ассоциации, все части дома — от окна до крыши, русская изба, подклеть, традиционная русская еда, комнатные растения, народные суеверия, связанные с домовыми и кикиморами, и т. д. Объем энциклопедических сведений при таком подходе фактически неограничен, но исчезает, размывается семантическая доминанта, «схваченная» словом как вторичным знаком.

Принимая понимание концепта как основной единицы ментальности, можно, как нам представляется, предварительно, вслед за В. В. Колесовым, определить его как смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия.

Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный.

2. Концепт и вербализация концепта

Описывая национальный менталитет по составляющим его концептам, лингвисты в действительности постоянно говорят о толкованиях слов или других единиц языка. Как справедливо отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, ни слово, ни вся совокупность речевых средств, репрезентирующих концепт в языке и текстах, не дают полной картины концепта. Поэтому в лингвистических исследованиях точнее говорить о вербальной репрезентации концепта. Однако путь через язык — самый легкий и доступный к раскрытию содержания концепта. Не случайно исследователи, рассуждая о соотношении языка, мышления и сознания, вводят, например, термин ментально-лингвальный комплекс, а В. В. Колесов подчеркивает, что «ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка».

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что концепт репрезентируется в языке: 1) готовыми лексемами и фразео-сочетаниями, 2) свободными словосочетаниями, 3) синтаксическими конструкциями и 4) текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов).

На наш взгляд, исходное начало, «зарождение» концепта связано с корнем слова, поэтому важно также проследить его репрезентацию в однокоренных словообразовательных производных от ключевого слова, манифестирующего соответствующий концепт, так как семантический синкретизм корня сохраняется во всех словах словообразовательной парадигмы. К тому же выбор того или иного явления, предмета внеязыковой действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации важен сам по себе, свидетельствуя о его значимости в языковой картине мира носителей языка.

3. Критерии выделения общезыковых (познавательных) концептов

Как нам представляется, общерусские семантические корреляции могут быть выявлены прежде всего благодаря анализу контекстов речи.

Особого внимания заслуживают произведения публицистики, как отражающие современный узус, фразеологизмы, пословицы и поговорки, произведения фольклора и художественные контексты. Словарные дефиниции также могут привлекаться как дополнительный критерий.

Многомерность объекта требует построения адекватных моделей его изучения. В лингвистических исследованиях предлагаются такие трехмерные модели языка, языковых явлений, признаков и категорий (в конечном счете, на наш взгляд, модели концептов), как «пресуппозиция — значение — смысл», «явление — рациональная оценка — эмоциональное переживание», «прагматика — семантика — синтактика языка», «понятие — образ — поведенческая реакция».

Что касается структурированности концептов, то некоторые исследователи, например Ю. С. Степанов, считают, что концепт имеет четкую структуру: выделяются этимологический слой концепта, сжатая до основных моментов история и актуальный слой. Следуя за идеями С. Д. Кацнельсона и А. А. Потебни, выделяют «концепт-минимум» и «концепт-максимум» (А. Вежбицкая), «узловые» и «атомарные» концепты, микро- / и макроконцепты, суперконцепты и т. п.

В результате выстраивается определенная иерархия концептов. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт может получить описание в терминах теории семантического поля — в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные семы составят периферию концепта. Исследователи считают, что концепт представляет собой квант структурированного знания и в силу этого имеет определенную, хотя и не жесткую структуру: он состоит из компонентов (концептуальных признаков). Однако эти же авторы справедливо полагают,

что идеальное структурирование концепта для лингвиста вряд ли возможно. Можно установить ядро концепта, а моделировать концепт как структуру (подобно фонологической, лексико-семантической) в принципе нельзя.

Можно говорить о характеристике концепта, перечислении признаков и концептуальных слоев.

Еще один вопрос, который неизбежно встает перед теми, кто изучает концепты и пытается выявить тот смысл, который не меняется с течением времени. Это вопрос, как быть с лексико-семантическими вариантами многозначных слов. Данный вопрос находится в рамках проблемы соотношения лексического значения и концепта.

Языковые значения не могут приравниваться к концептам. «Значение слова — это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом». Согласно Е. С. Кубряковой, значением слова становится лишь концепт, «схваченный знаком».

Д. С. Лихачев считал, что концепт существует для каждого основного значения слова. Ср. точку зрения таких исследователей, как Г. В. Гафарова и Т. А. Кильдибекова, которые пишут о внутрисловной актуализации суперконцепта для многозначного слова и в качестве концептов выделяют лексико-семантические варианты, получающие актуализацию в речи благодаря синтагматическим связям.

Вопросы для обсуждения

1. Что можно считать единицами изучения в лингвокультурологии?
2. Кому принадлежит авторство терминов «логоэпистема», «лингвокультурема», «лингвосапиентема»?
3. Каковы общие черты языковых единиц, которые, по мнению П. Филковой, можно подвести под термин «лингвокультурные единицы»?

4. Какие точки зрения на определение термина «концепт» могут быть выделены в научной литературе?
5. Какими языковыми единицами репрезентируется концепт?
6. Каковы точки зрения исследователей на структуру концепта?
7. Почему термин концепт называют «зонтиковым»?
8. В чем, по мнению исследователей, заключается национальная специфика концепта?
9. В чем заключается методика изучения ценностных доминант в языке?
10. Чем отличается концептуальный анализ от семантического анализа слова?
11. Какие основные этапы концептуального анализа могут быть выделены?

Рекомендуемая литература

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. — М., 1993. — С. 3–6.
2. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста.— М., 1997. — С. 267–279.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж, 1996. — 104 с.
4. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — С. 25–35.
5. Булатова А. П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 9. — Филология. — 1999. № 4. — С. 34–49.
6. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001. — 288 с.
7. Вендина Т. И. Языковое сознание и методы его исследования // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 19. — 1999. — № 4. — С. 15–33.

8. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик. — М., 1999. — 84 с.
9. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004. — 236 с.
10. Воробьев В. В. К понятию поля в лингвокультурологии (Общие принципы) // Русский язык за рубежом. — 1991. — № 5. — С. 101–106.
11. Гак В. Г. Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня. — М., 2000. — Вып. I. — С. 36–45.
12. Гафарова Г. В., Кильдибекова Т. А. Когнитивные аспекты лексической системы языка (на материале функционально-семантической сферы «жить»). — Уфа, 1998. — 182 с.
13. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. — СПб., 2001. — 288 с.
14. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. — Волгоград — Архангельск, 1996. — С. 3–16.
15. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова... — СПб., 1999. — 368 с.
16. Кравченко А. В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // Вопросы языкознания. — 1999. — № 6. — С. 3–12.
17. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Вып. 1. — 2001. — С. 4–10.
18. Ли В. С. О языковой концептуализации мира и концептуальном анализе // Язык образования и образование языка. Материалы Международной научной конференции. — В. Новгород, 2000. — С. 184.